

Шершеневич Габриэль Феликсович

Философия права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Г12

Г12 **Габриэль Феликсович Ш.**
Философия права / Шершеневич Габриэль Феликсович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 128 с.

ISBN 978-5-521-31054-8

ISBN 978-5-521-31054-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

его понимаемъ и изучаемъ (Вандельбергъ). Но не теряя своего философскаго характера, философія права не можетъ стать какой-либо специальной наукой. Правда, теорія познанія права можетъ составить одинъ изъ частныхъ вопросовъ философіи права. Долгое время философія права отождествлялась съ естественнымъ правомъ, апріорно строящимъ идеальный правовой порядокъ. Но это философское направленіе, отвлекаясь отъ нормъ положительнаго права и игнорируя запросы дѣйствительной жизни, имѣетъ вредное вліяніе на практику, законодательную политику и на науку. Игнорируя же изслѣдованіе положительнаго права въ построеніи своего идеала, оно односторонне ограничиваетъ задачи философіи права. Да и самый идеаль, апріорно построенный, останется въ кабинетѣ измыслившаго его философа.

Въ дѣйствительности задача философіи права двоякая: теоретическая и практическая. *Теоретическая задача философіи права заключается въ критическомъ изслѣдованіи всѣхъ тѣхъ главныхъ понятій, которыя лежатъ въ основѣ юридич. наукъ и которыя принимаются ими большей частью догматически.* Это понятія о правѣ, его образованіи, формахъ, о законѣ, государствѣ, договорѣ, преступленіи и наказаніи и т. д. Хотя указанные понятія лежатъ въ основаніи каждой юридич. науки, но оперированіе ими производится безъ всякой критики. Въ своей теоретической части философія права должна производить изслѣдованіе съ формальной точки зрѣнія, изучать юридич. понятія независимо отъ того разнообразнаго содержанія, которое дается условіями времени и мѣста. Она всегда имѣетъ въ виду положительное право.

Практическая задача философіи права заключается въ построеніи идеала правового порядка въ его цѣльности. Будучи тѣсно связана съ отдѣльными юридич. науками, философія права призвана къ тому, чтобы возбуждать стремленія и указывать пути къ улучшенію условій общежитія, насколько они зависятъ отъ права. При такой постановкѣ задачъ философіи права мы и достигнемъ того, что отдѣльныя юридич. науки будутъ пользоваться въ догмѣ установленными философіей теоретическими понятіями, а въ политикѣ займутся вопросомъ объ осуществленіи, каждая въ своей области, идеала, начертаннаго философіей права.

Изъ всего вышесказаннаго выясняется также *отношеніе философіи права къ общей философіи*. Это прежде всего отношеніе части къ цѣлому. Проблемы философіи права для своего выясненія требуютъ твердой теоретической почвы, которую можетъ дать только философія. Съ другой стороны, философія, занятая выработкой общаго міровоззрѣнія на основаніи выводовъ отдѣльныхъ наукъ, не въ состояніи при современномъ развитіи знанія, вступать въ непосредственное соприкосновеніе съ каждой наукой. Въ отношеніи юридич. наукъ философія права является въ данномъ случаѣ посредницей.

Исторія философіи права. Ея предметъ и цѣли. *Исторія философіи права имѣетъ своей задачей изложеніе послѣдовательнаго образованія представленій о правовомъ порядкѣ въ его сущности и идеалѣ.* При изложеніи воззрѣній какого-либо мыслителя исторія философіи права обязана обратить вниманіе на историческія условія, при которыхъ появляется то или иное философское ученіе, на индивидуальность его создателя, на соотношеніе между новымъ и предшествующимъ ученіями. Очевидно, что исторія философіи права находится въ тѣсной связи съ исторіей; въ такой же связи находится она и съ исторіей философіи вообще, ибо крупные мыслители въ области философіи являются большей частью и видными представителями общественныхъ идеаловъ. Но на ряду съ извѣстными философами исторія философіи права должна считаться съ идеальными представленіями и не философовъ (Томасъ Моръ, Марксъ), среди которыхъ видное мѣсто должно быть отведено юристамъ. Тѣсная связь существуетъ также между исторіей философіи права и исторіей литературы. Изслѣдуя, наконецъ, разнообразныя этическія теоріи, которыя послужили основаніемъ современныхъ ученій о правѣ и государствѣ и излагая ихъ, исторія философіи права даетъ намъ возможность съ нужной глубиной и полнотою уяснить себѣ современный порядокъ, насъ интересующій, а равно служить залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ лучшаго развитія людскаго общежитія. Въ этомъ и заключаются цѣли исторіи философіи права.

Дѣленіе исторіи философіи права на періоды. Съ точки зрѣнія исторической перспективы можно установить три рѣзко

обособленныхъ общественныхъ міросозерцанія: античное, средневѣковое и современное (новое). Античное міросозерцаніе выдается тѣмъ, чѣмъ различаетъ государства и общества, права и нравственности. Міросозерцаніе среднихъ вѣковъ характеризуется стремленіемъ къ освобожденію отъ земныхъ узъ, перенесеніемъ своихъ идеаловъ въ загробную жизнь. Но незамѣтно для себя человѣкъ очутился тогда подъ игомъ церкви. Государство и церковь сливаются въ одно, нормы права совпадаютъ съ религіозными канонами. Новое время характеризуется именно высвобожденіемъ человѣка, борьбою личности за свою свободу. Эта борьба вылилась сначала въ форму борьбы за религіозную свободу, перешла затѣмъ въ борьбу за свободу политическую и, наконецъ, наше время представляетъ борьбу за экономическую свободу. Итакъ, исторія философіи права можетъ быть разбита на слѣдующіе періоды: I—Древняя философія права, II—Средневѣковая философія права, III—Новая философія права: 1) борьба за религіозную свободу, 2)—борьба за политическую свободу,—3)—борьба за экономическую свободу.

Литература. Литература исторіи философіи права небогата. Нѣмецкая литература: R. von Mohl—Geschichte und Literatur der Staatwissenschaften—1855—1858—3 тома. Это капитальное изслѣдованіе не обнимаетъ всей философіи права. F. Stahl—Die philosophie des Rechts, т. I Geschichte der Rechtsphilosophie единственная полная исторія философіи права. Существуютъ еще два краткихъ обзора исторіи философіи права: Geyer и Lasson. Въ французской литературѣ выдается Paul Janet. Въ англійской—Heron, итальянской—Carle. *Русская* литература сравнительно довольно богата. Первымъ по времени является трудъ Неволіна.—Исторія философіи законодательства—1857 г. Далѣе идетъ Пилинkevичъ—Исторія философіи права—1870 г. Чичеринъ—Исторія политическихъ ученій—4 тома 1868—1877. Бершадскій—Очеркъ исторіи философіи права. Коркуновъ—Исторія философіи права. Новгородцевъ—Изъ лекцій по исторіи философіи права. М. Ковалевскій—Отъ прямого народоправства къ представительству...

II.

Зачатки философіи права въ Греціи. Древнія школы. Въ богатыхъ торговыхъ колоніяхъ Малой Азіи возникаетъ первая греческая философская школа, *іонійская*, въ лицѣ Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена. Отсюда она перебрасывается въ западную часть греческаго міра, въ колоніи по южному берегу Италіи, гдѣ и создаются школы *элейская* (Парменидъ, Зенонъ) и *пиѳагорейская* (Пиѳагоръ). Въ половинѣ V в. центромъ философіи становятся Аѣины. Здѣсь получили свои названія важнѣйшія философскія школы: *академическая, перипатетическая и стоическая*.

Основные проблемы, возбуждаемыя въ первомъ космологическомъ періодѣ греческой философіи — это вопросы о сущности матеріи и бытія. Однако и область этики не могла остаться совершенно незатронутой. До насъ дошли отрывки мыслей древнихъ философовъ, по которымъ красной нитью проходитъ *преклоненіе передъ авторитетомъ закона* (Біасъ, Хизонъ, Гераклитъ). Подъ законами въ VI вѣкѣ понимаются вообще всѣ правила общественнаго поведенія. Но если ранѣе ихъ авторитетъ покоился на божественномъ происхожденіи, то въ VI в. онъ основывается на унаслѣдованіи законовъ отъ ряда предковъ, какъ результатъ мудраго опыта, придавашаго нормамъ характеръ неизмѣнности.

Сохранилось преданіе объ одномъ изъ представителей іонійской школы, Архелаѣ, который занимался особо вопросомъ о сущности законовъ. А самосецъ Пиѳагоръ прославился своимъ планомъ государственнаго устройства, который создалъ по просьбѣ жителей Кротона, раздираемаго борьбой аристократовъ съ демократами. Государственная организація Пиѳагора была построена на аристократическихъ началахъ. Понимая аристократію, какъ господство лучшей части гражданъ, Пиѳагоръ создалъ религіозно-философскій союзъ, въ которомъ воспитывалась молодежь, призванная впослѣдствіи править государствомъ. Членамъ союза внушалось глубокое уваженіе къ законамъ и отвращеніе къ анархіи.

Пиѳагорейцы понимали *наказаніе, какъ возмездіе*. Судъ относится къ преступнику, какъ преступникъ къ потерпѣвшему.

Аристотель сохранилъ намъ планъ общественнаго пере-

устройства Гипподама изъ Милета. По этому плану государство должно быть небольшимъ, съ населеніемъ не свыше 1000 человекъ. Правленіе государства избирается всеобщей подачей голосовъ. Въ государствѣ три класса населенія: земледѣльцы, ремесленники и воины. Много вниманія удѣляетъ Гипподамъ судебной организаци, учрежденію апелляціонной инстанціи и системѣ подачи голосовъ при постановленіи судебныхъ рѣшеній.

Тотъ же Аристотель сохранилъ еще планъ Фалеса Халкедонскаго, который корень зла въ общественной организаціи видитъ въ устройствѣ собственности, а потому частную собственность въ своемъ планѣ отвергаетъ.

Софисты. Въ половинѣ V вѣка, когда, умственная жизнь Греціи испытывала общій и глубокій переломъ—(въ религіи усиливается невѣріе, въ драмѣ подрывается вѣра въ неумолимую судьбу, „въ музыкѣ наступаетъ беззаконіе, жаловался Платонъ, въ дѣлѣ воспитанія изготовленіе воина смѣняется потребностью и любовью къ образованію)—въ такой историческій моментъ появляются софисты. Къ послѣднимъ причисляютъ Протагора, Гиппія, Георгія, Продика, Пола, Эвтидема, Трасимаха, Каликла, Антифрона, Алкидама, Діонисидра и Ликофрона. То общее, что объединяло всѣхъ мыслителей, причисляемыхъ къ софистамъ,—это позитивизмъ, составляющій контрастъ идеализму Платона.

Основные начала ихъ философскаго направленія.—Философское направленіе софистовъ, поскольку его можно возстановить по отзывамъ, сохраннымъ ихъ врагами, характеризуется *скептицизмомъ*, въ психологіи—сенсуализмомъ, въ этикѣ—утилитаріанизмомъ, политикѣ—позитивизмомъ.

Міръ представляется человѣку такимъ, какимъ онъ представляется ему его чувствами (сенсуализмъ). Можетъ быть, благодаря своей чувственной организаціи, человѣку многое кажется несуществующимъ потому только, что данныя человѣку чувства неспособны къ воспріятію, а то, что они воспринимаютъ,—то даетъ разныя представленія, смотря по человѣку, его возрасту, состоянію здоровья, развитію. Однимъ словомъ, человѣкъ (его чувство) есть мѣра всѣхъ вещей, по формулѣ Протагора. А отсюда логическій выводъ—начало относительности всего человѣческаго знанія (скептицизмъ).

Мѣриломъ человѣческаго поведенія является также человекъ. Абсолютнаго добра нѣтъ. Каждый поступокъ получаетъ свойства добраго или худого только въ оцѣнкѣ человека, ибо добро и зло не составляютъ нѣчто данное, а представляютъ установленіе человѣческой воли. Критеріемъ различія добрыхъ и злыхъ поступковъ является польза ихъ (утилитаріанизмъ). Но по мнѣнію однихъ (Георгія), мѣриломъ качествъ поступка является каждый человекъ. Поступокъ хорошъ, если, съ точки зрѣнія каждаго отдѣльнаго человека, онъ ему полезенъ, поступокъ дуренъ, если онъ ему вреденъ. Эта теорія—теорія нравственнаго эгоизма. По мнѣнію же другихъ философовъ-софистовъ (Протагоръ), измѣрителемъ качествъ поступка долженъ признаваться не физическій индивидуумъ, а социальный, именно каждое государство, которое въ представленіи современниковъ не отличалось отъ общества. Следовательно, поступокъ хорошъ или дуренъ, смотря по тому, полезенъ онъ или вреденъ обществу (государству).

Ученія софистовъ о правѣ, религіи, рабствѣ и наказаніи. Абсолютнаго права нѣтъ. То, что въ одномъ мѣстѣ признается законнымъ, въ другомъ—воспрещается закономъ. Естественнаго права нѣтъ, существуетъ только право положительное. Такое признаніе положительнаго права вполне согласно съ этическимъ ученіемъ софистовъ, по которому правила общежитія существуютъ не по природѣ, а по человѣческому установленію. Государство есть союзъ для взаимнаго достиженія цѣлей, недостижимыхъ розрозненными силами отдѣльныхъ лицъ. По вопросу о томъ, какъ укладываются интересы отдѣльныхъ лицъ внутри государства, въ воззрѣніяхъ софистовъ находимъ два отвѣта. Одни выдвигаютъ теорію классовой борьбы: законы выражаютъ собою интересы сильнѣйшаго класса (Тразимахъ). Съ другой точки зрѣнія, законы являются средствомъ общественной борьбы большинства слабѣйшихъ личностей противъ личностей сильнѣйшихъ, ибо внѣ государственнаго быта, въ естественномъ состояніи сильный преобладаетъ надъ слабымъ.

Софисты держались отрицательнаго взгляда на естественность религіознаго чувства. „О богахъ, говоритъ Протогоръ, я ничего не могу знать: ни о томъ, что они существуютъ, ни того, что ихъ нѣтъ“. Поэтому религія представляетъ ничто иное, какъ продуктъ политики господствующаго класса.

Изъ среды софистовъ раздался голосъ противъ рабства. Согласно съ своимъ положеніемъ, что все право есть установленіе человѣческое, софисты признали, что по природѣ всѣ люди свободны, и только человѣческимъ установленіемъ можно превратить людей въ рабовъ.

У софистовъ встрѣчаемъ весьма хорошо обоснованную теорію наказанія. Отрицая въ наказаніяхъ моментъ возмездія (противъ пифагорейцевъ), Протагоръ видитъ въ наказаніи средство психическаго воздѣйствія какъ на самого преступника, такъ и на другихъ. Примѣнительно къ разнымъ типамъ преступниковъ рекомендуются начала устрашенія, исправленія и изоляціи.

III.

Сократъ. Его умственный и нравственный обликъ. Сократъ родился въ Афинахъ въ 469 г. до Р. Х. Трудно сказать, какое онъ получилъ образованіе. Хотя Сократъ и любилъ называть себя самоучкой, но, во всякомъ случаѣ, онъ былъ знакомъ и съ древними философскими системами, и съ поэтами, не чуждъ былъ математики и естественныхъ наукъ. Большую часть дня Сократъ проводилъ на улицахъ въ диспутахъ. Въ этихъ спорахъ и состояло все его ученіе.

Умственный обликъ Сократа не представляется вполне яснымъ потому, что онъ не оставилъ намъ ни одной строчки. Его разсужденія дошли къ намъ въ передачѣ его учениковъ, Ксенофона и Платона, но первый врядъ ли способенъ былъ передать въ точности ученіе Сократа, а въ передачѣ Платона трудно разграничить взгляды ученика отъ воззрѣній учителя, такъ какъ свое собственное міросозерцаніе Платонъ, то и дѣло, влагаетъ въ уста Сократа.

Зато нравственная физіономія Сократа вполне ясна. Онъ храбрый воинъ, отличившійся въ сраженіяхъ при Делли и Потидеѣ, онъ честный гражданинъ, не допустившій смертнаго приговора надъ Алкивіадомъ и Ксенофономъ, не оказавшимъ послѣдней чести погибшимъ въ сраженіи морякамъ. Въ жестокое время тиранніи Сократъ не только не умолкъ, но горячо порицалъ пастырей, изводящихъ коровъ, стережъ которыхъ они приставлены. Наконецъ, высшее проявленіе

мужества сказалось въ извѣстной его кончинѣ. — Какъ и софистамъ, Сократу былъ свойственъ скептицизмъ. Его любимое положеніе: я знаю, что ничего не знаю. Какъ и софисты, Сократъ относился критически къ установленнымъ понятіямъ и авторитетамъ, какъ они, и онъ прибѣгалъ въ своихъ бесѣдахъ къ тому же способу доказыванія полного невѣжества и неустойчивости понятій. Сократъ отрицаетъ естественныя науки: математику, геометрію и астрономію, какъ ненужныя для пониманія общественной жизни и отношенія къ людямъ.

Основные начала этики Сократа. — Основное этическое положеніе Сократа заключается въ утвержденіи, что добродѣтель есть знаніе. Человѣку по природѣ свойственно желать идти на добро, вмѣсто того, чтобъ идти на то, что онъ считаетъ зломъ. Слѣдовательно, человѣкъ поступаетъ дурно только потому, что не знаетъ, что такое добро. Какъ же человѣкъ можетъ узнать, въ чемъ заключается добро? — Добро или благо есть то же, что и полезное. Одинъ и тотъ же поступокъ можетъ быть дурнымъ или добрымъ, какъ, напр., убійство, смотря по своей полезности (убійство друга, убійство непріятеля). Для кого же долженъ быть полезенъ поступокъ, чтобы подойти подъ группу нравственныхъ? Сократъ полагаетъ, что нравственъ тотъ поступокъ, который, по мнѣнію поступающаго, полезенъ ему. Указателемъ же полезнаго и вреднаго для человѣка являются страданія и удовольствія. Знаніе и нужно человѣку для того, чтобъ оцѣнить ожидаемыя удовольствія и отдавать предпочтеніе тому поступку, который обѣщаетъ высшее и болѣе продолжительное удовольствіе. Вотъ почему, добродѣтель есть знаніе.

Методъ его. Дельфійское „познай самого себя“ прекрасно выражаетъ сущность сократовскаго метода, который онъ самъ называлъ наведеніемъ. Но это наведеніе не имѣетъ ничего общаго съ нашей индукціей; оно есть дедуктивный приемъ, состоящій въ опредѣленіи понятій путемъ исключенія. Въ точномъ опредѣленіи понятій, руководящихся поведеніемъ человѣка и въ извлеченіи изъ головы другого тѣхъ неправильныхъ понятій, которыя заложены въ немъ отъ рожденія и которыя дѣлають не устойчивымъ его поведеніе, и заключалось, по мнѣнію самого Сократа, все его дѣло. Свои бесѣ-

ды и искусство направлять ихъ къ опредѣленной цѣли, путемъ приведенія *ad absurdum* и косвенныхъ доказательствъ, Сократъ называлъ маэвтикой или родовспомогательнымъ искусствомъ, ибо оно помогало собесѣднику „родить“ правильное пониманіе.

Ученіе о правѣ и законахъ. Сократъ отличаетъ естественное право отъ права положительнаго. Естественное право—это нормы не человѣческаго, а божественнаго происхожденія. Сюда относится, напр., требованіе почитанія родителей, запрещеніе кровосмѣшенія и т. д. Такія нормы въ виду ихъ всеобщности не могли быть созданы людьми, такъ какъ, не имѣя общаго языка, люди не могли бы сойтись вмѣстѣ, чтобы установить ихъ съ общаго согласія. Но введя представленіе о естественномъ правѣ, Сократъ не далъ отвѣта на вопросъ, что же это за естественное право, разъ по его же, Сократа, ученію, законное и справедливое одно и то же.

Зато въ полномъ согласіи теоріи и практики, Сократъ сильно упираетъ на принципъ законности. Сила и могущество государства зависятъ отъ повиновенія гражданъ своимъ законамъ. Все, что человѣкъ имѣетъ,—держится законами. И прежде всего государство,—та среда, въ которой человѣкъ только и можетъ жить. Поэтому, нѣтъ интересовъ выше государственныхъ. Въ формальномъ опредѣленіи законовъ Сократъ соглашается съ Гиппіемъ, что законы это „то, что граждане предписываютъ дѣлать или не дѣлать.“ Въ то же время Сократъ отождествляетъ законное и справедливое. И это понятно при условіяхъ современнаго греческаго быта, когда не существовало отличія нормъ права и нравственности, при совпаденіи общественной жизни съ государственною. Однако опредѣленіе законовъ, данное Сократомъ и отождествленіе законнаго и справедливаго могло быть вѣрнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока властью не завладѣвали олигархи, тираны. Тогда ужъ не могло быть рѣчи о томъ, что все законное, справедливо. А это обстоятельство упускается изъ виду Сократомъ, и въ этомъ слабая сторона его ученія о законахъ.

Политическія теоріи его. Представленіе Сократа о государствѣ имѣетъ въ основѣ договорную теорію. На этомъ

же договорномъ началѣ покоится связь гражданина съ государствомъ.

Уже Геродоту была извѣстна трехчленная классификація формъ правленія, демократія, олигархія и монархія. Сократъ также трактуетъ объ отличительныхъ признакахъ формъ правленія. Монархію и тираннію онъ различаетъ, смотря по тому, основывается ли власть на волѣ народа и на законахъ, или же власть устанавливается вопреки народной волѣ и руководится произволомъ правителя. Сократъ останавливается также на признакахъ аристократіи, плутократіи и демократіи, но въ передачѣ Ксенофона они лишены всякой ясности. Отождествленіе законнаго и справедливаго не мѣшало Сократу съ презрѣніемъ относиться къ демократическому режиму Аѣинъ. Онъ считалъ, между прочимъ, нецѣлесообразнымъ избраніе на государственныя должности посредствомъ жребія, ибо здѣсь рѣшеніе предоставлено случаю, тогда какъ важенъ сознательный выборъ лица, подготовленнаго и способнаго.

Постоянно обращая вниманіе юношей на то, что высшее дѣло—это забота о лучшемъ устройствѣ своего народа, самъ Сократъ однако нигдѣ не даетъ намъ своего идеала относительно наилучшаго государственнаго порядка.

Большой минусъ въ этикѣ Сократа—его признаніе вполне справедливымъ, когда избранный стратегъ обращаетъ въ рабство жителей враждебнаго непріятельскаго города.

IV.

Платонъ. Характеристика эпохи, въ которой онъ жилъ и главнѣйшіе моменты его жизни.—Неудачи, постигшія аѣинянъ во время Пелопонезской войны и печальный исходъ ея вызвали въ обществѣ реакціонное движеніе. Всю причину несчастья усматривали въ отступленіи отъ стараго уклада жизни. Недовольство существующимъ порядкомъ вызвало постановку новыхъ идеаловъ. Аристофанъ звалъ къ старымъ аѣинскимъ порядкамъ, Платонъ и Ксенофонъ—къ иностраннымъ образцамъ—спартанскому и персидскому. Особенно усилилась въ концѣ V и началѣ VI вѣка лакономанія, вызванная побѣдой спартанцевъ надъ аѣинянами; эта побѣда порождала пред-